

УДК 33
С. 22
к
А. Б. САХАРОВ

**УЧЕНИЕ О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА
И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

1984

МВД СССР
МОСКОВСКАЯ ВЫСШАЯ ШКОЛА МИЛИЦИИ

А. Б. САХАРОВ

УЧЕНИЕ О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА
И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ЛЕКЦИЯ

код экземпляра

34871

Москва — 1984

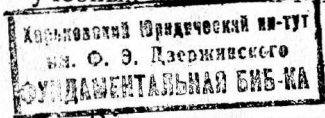
Сахаров А. Б.

Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности органов внутренних дел. Лекция. М., МВШМ МВД СССР, 1984, 43 с.

Лекция подготовлена по одной из основных тем курса «Криминология», изложенной в соответствии с учебной программой, утвержденной УУЗиНИУ МВД СССР 4 апреля 1984 г.

В лекции рассматриваются основные вопросы криминологического учения о личности преступника. Вопросы темы изложены на уровне современного состояния советской криминологической науки с использованием конкретного эмпирического материала; показано значение криминологического учения о личности преступника для успешного осуществления профилактической деятельности.

Лекция рассчитана на слушателей высших учебных заведений МВД СССР.

Рецензенты: доктор юридических наук, профессор Ю. Д. Блувштейн; кандидат юридических наук, доцент Ю. В. Бышевский.

1. ПОНЯТИЕ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА. ОБЩЕСОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЭТОГО ПОНЯТИЯ

Проблема личности преступника — одна из важнейших проблем советской криминологии, составная часть предмета этой науки. Значение данной проблемы определяется тем, что преступление, будучи актом сознательной волевой человеческой деятельности, в значительной мере обусловлено сущностью и особенностями лица, избирающего подобную форму поведения. Знание личности преступника, умение выявить основные характеризующие ее признаки и свойства являются непременным условием организации и осуществления предупреждения преступлений.

Известно, что причины преступности связаны, с одной стороны, с негативными социальными условиями, влияющими на нравственное формирование людей, питающими индивидуалистические, антисоциальные взгляды, нравы, позиции, лежащие в основе преступного поведения, а с другой — с обстоятельствами, способствующими проявлению подобных взглядов, нравов и позиций в конкретном преступном посягательстве. Указанные условия и обстоятельства лежат вне личности человека, совершающего преступление, являются внешними по отношению к ней, но свое криминогенное значение они обретают, воздействуя на личность. Таким образом, личность выступает в качестве «элемента связи» между определенными социальными условиями жизни и преступностью, производной от этих условий.

Тот факт, что даже в равных условиях люди ведут себя по-разному — одни соблюдают закон, другие его нарушают, дает основание считать, что лица, избирающие в определенной ситуации антиобщественный вариант поведения, поступают так в силу некоторых личностных особенностей, способствующих такому выбору.

Личность преступника — понятие составное. Оно образовано из общесоциологического понятия «личность» и социально-юридического понятия «преступник». Совершение преступления характеризует лицо как антиобщественную личность, но не исчерпывает и не объясняет всего ее содержания. Маркс писал, что в человеке, совершившем преступление, необходимо видеть «нечто большее, чем правонарушителя... Государство должно видеть и в нарушителе... человека, живую частицу государства, в которой бьется

кровь его сердца, солдата, который должен защищать родину, свидетеля, к голосу которого должен прислушиваться суд, члена общины, исполняющего общественные функции, главу семьи, существование которого священо, и, наконец, самое главное — гражданина государства»¹.

Преступление — социально значимый поступок человека, и его совершение есть одно из социальных (точнее, антисоциальных) проявлений личности. Как ни существенно само по себе то или иное проявление личности, в том числе и факт совершения преступления, правильное суждение о человеке в целом возможно лишь на основе всех социальных свойств и проявлений его личности. Именно совокупность социальных свойств и признаков личности, содержание и соотношение социально-положительных и социально-отрицательных ее качеств дают не только наиболее полное представление о тех, кто совершает преступления, но и в значительной мере помогают понять такое поведение, оценить поступок и лицо, его совершившее.

Для личности преступника существенны прежде всего характер и содержание тех общественных отношений, участником которых он является и под воздействием которых формируется; всех тех многочисленных социальных связей и ролей, в которых он выступает в повседневной жизни и которые влияют на его поведение. Личность преступника, как и всякая человеческая личность, включает в себя и определенную систему нравственно-психологических свойств: взглядов, убеждений, побуждений, установок, жизненных целей и ожиданий, интеллектуальных, эмоциональных и волевых особенностей. Нравственно-психологические свойства личности преступника находятся в диалектическом единстве с ее социальными свойствами и проявлениями и должны рассматриваться в этом единстве.

Сказанное позволяет сформулировать следующий вывод: под личностью преступника следует понимать совокупность социальных и социально значимых свойств, признаков, связей и отношений, характеризующих лицо, виновно нарушающее уголовный закон, и в сочетании с иными (неличностными) условиями и обстоятельствами, влияющими на его антиобщественное поведение.

В приведенном определении отражена органическая связь между общесоциологическим и уголовно-правовым содержанием понятия личности преступника: отрицательные социальные качества образует личность преступника лишь тогда и постольку, когда и поскольку эти качества проявились в факте совершения преступления. Какие бы отрицательные черты и свойства ни были присущи человеку, считать его личностью преступника до совершения преступления нельзя. Возникает вопрос, с какого момента можно говорить о личности преступника и когда такая возможность отпадает? В решении данного вопроса необходимо учиты-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. I, с. 132.

вать уголовно-правовой и социологический аспекты понятия личности преступника.

Как совокупность социальных свойств и качеств, обуславливающих в определенной ситуации совершение индивидом преступления, личность преступника неразрывно связана с этим преступлением и с точки зрения своего содержания более всего интересуется криминологию на момент совершения преступления (хотя именно в этот момент она недоступна научному наблюдению и изучению). Вместе с тем для криминологии не менее важен и генезис личности преступника, т. е. процесс ее становления и развития, раскрывающий причины и условия формирования подобной личности. Ведь совокупность личностных свойств и качеств, обуславливающих преступление, появляется не в момент его совершения, а складывается в процессе предшествующей жизни и социальной практики индивида. Наконец, личностные свойства, обусловившие совершение преступления, не исчезают с фактом его совершения. Последующие события и обстоятельства жизни индивида, в особенности расследование преступления, суд, отбывание наказания, несомненно, отражаются на личности преступника, изменяя в той или иной мере различные ее черты и свойства. Но сама подобная личность сохраняет интерес для криминологии как с точки зрения своей декриминализации, так и в связи с проблемой рецидива и его предупреждения.

Таким образом, с уголовно-правовых позиций о личности преступника можно говорить лишь в отношении лица, совершившего преступление (точнее, признанного судом виновным в этом), и до момента, с которым закон связывает констатацию его исправления, — отбытия наказания и погашения судимости. Но в теоретико-социологическом плане подобная антисоциальная личность складывается до преступления и в ряде случаев сохраняется как таковая и после отбытия наказания. Факт совершения преступления является основанием для качественно новой социальной оценки личности как личности преступника. Иными словами, признать преступником со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями можно лишь того, кто проявил антисоциальную направленность своей личности в конкретном преступлении; хотя то, что лежит в основе подобной оценки личности — совокупность социально-негативных признаков и свойств индивида, существовало и до преступления как субъективная возможность его совершения, которая в определенной объективной ситуации реализовалась в действительность.

Итак, личность преступника не может пониматься как некая «преступная личность», внутренне обреченная на подобную социальную роль. Учение о личности преступника строится на четкой правовой основе. Правовая основа понятия личности преступника — существенный конституционный момент, устраняющий противоречие между тем, что антисоциальные свойства, характеризующие личность преступника, существуют до преступления, обуслов-

ливая его совершение, а признание конкретного лица преступником возможно лишь после и в связи с совершением преступления.

Изучение личности преступника требует уровневого подхода, учитывающего и отражающего различную степень обобщения исследуемого явления. Следует выделять три таких уровня: индивидуальный — предполагающий конкретного субъекта преступления; групповой — различные категории и типы преступников (корыстных, насильственных, неосторожных, несовершеннолетних, рецидивистов и т. д.); обобщенный — соответствующий общему понятию преступника как лица, виновно нарушающего запрет уголовного закона. Объем и содержательность признаков личности преступника на каждом из указанных уровней обобщения данного понятия будут различны. Понятие личности конкретного преступника содержит больше признаков, чем понятие личности той категории преступников, к которой данный субъект должен быть отнесен, ибо последняя по своей сути является результатом известного абстрагирования от многих частных и особенностей отдельного человека. В то же время понятие личности той или иной категории преступников (например, воров-рецидивистов, расхитителей, насильников, убийц, хулиганов) в известном смысле глубже понятия личности конкретного преступника, поскольку оно включает социальные черты и свойства, наиболее характерные для данной группы лиц (хотя и не обязательно присущие каждому ее представителю). Общее понятие личности преступника, по-видимому, наиболее «бедно» по числу характеризующих его признаков, ибо оставляет за своими пределами не только разнообразие конкретики каждого отдельного случая, но и специфику различных категорий и типов преступников, ограничиваясь минимальной совокупностью признаков, свойственных всем нарушителям уголовного закона. Однако и это общее понятие личности преступника, безусловно, имеет определенное содержание и известное научное и практическое значение.

Индивидуальный уровень рассмотрения личности преступника необходим при решении вопросов по конкретному уголовному делу и осуществлении предупредительных мер в отношении конкретного лица. Изучение личности преступника на групповом уровне применительно к различным категориям и типам преступников, дает наибольший материал для выявления причин и разработки мер предупреждения отдельных видов преступлений. Обобщенный уровень служит основой разработки общих вопросов учения о личности преступника.

Отдельные авторы высказывают сомнения относительно научной и практической значимости понятия «личность преступника», считая, что не существует каких-либо специфических свойств и качеств, характеризующих личность преступника и отличающих ее от личности законопослушных граждан. По их мнению, понятие личности преступника сводится всего лишь к указанию на лицо, нарушившее уголовный закон и совершившее преступление, а для

этого «вполне достаточно традиционного и очень точного по своему содержанию понятия субъекта преступления»¹. О соотношении и разграничении понятий «личность преступника» и «субъект преступления» будет подробно сказано ниже. В данном случае надо отметить, что отрицание специфики личности преступника логически приводит не только к отрицанию самого этого понятия, но и к превращению человека в простую функцию внешних сил и обстоятельств, под влиянием которых каждый гражданин в любой момент может совершить преступление и оказаться преступником. Такая позиция с теоретической точки зрения противоречит основным положениям советской криминологии о том, что в сложном механизме причин и условий преступного поведения существенная роль принадлежит особенностям личностных свойств и качеств человека; во взаимодействии с которыми только и могут проявить себя внешние обстоятельства. В практическом отношении критикуемая точка зрения устраняет основу для предупредительной и воспитательной деятельности правоохранительных органов.

2. Личность преступника и смежные понятия

Чтобы лучше уяснить содержание понятия «личность преступника», полезно отграничить его от смежных понятий. Закон, правовая теория и практика правоохранительных органов оперируют терминами «лицо, виновное в преступлении», «субъект преступления», «обвиняемый», «подсудимый», «осужденный», «заключенный». Встречаются и такие словосочетания, как «личность виновного», «личность подсудимого», «личность заключенного» и т. п. Как соотносятся эти понятия с личностью преступника? Бесспорно, все они очень близки и взаимосвязаны, поскольку во всех случаях речь идет об одной и той же фигуре — о том, кто совершил (или предполагается совершившим) преступление. Но при всей близости указанные понятия не тождественны, так как выражают различные социально-правовые стороны, проявления, качества этой единой фигуры.

Личность преступника и лицо, совершившее преступление, — не одно и то же. Юристы должны разграничивать эти понятия так же, как социологи разграничивают понятия личности и лица, индивида, человека.

Правовые термины «лицо, совершившее преступление», «лицо, виновное в преступлении», наконец, просто «преступник» выражают лишь факт совершения преступления конкретным индивидом, который этим термином и обозначается. Никакие иные данные об этом лице, его признаки, особенности и иные показатели,

¹ Карпец И. И. Проблема преступности. М., 1969, с. 102. Аналогичные соображения высказали также и другие криминологи (см.: Блужштейн Ю. Д. О содержании понятия «личность преступника». — В сб.: Теоретические проблемы учения о личности преступника. М., 1979, с. 48—55; Яковлев А. М. Индивидуальная профилактика преступного поведения. Горький, 1977, с. 17—22).

хотя бы и связанные с фактом совершения преступления, в содержание рассматриваемого термина не входят. Конечно, признание лица виновным в преступлении, преступником, предполагает одновременно и соответствующую социальную его оценку. Но это именно предполагается, сам же термин исчерпывается указанием на обозначаемую им конкретную социальную роль индивида. В том же плане разграничиваются понятия «личность преступника» и «обвиняемый», «подсудимый», «осужденный», «заключенный».

Человек, совершивший преступление, — преступник. Но считать его таковым мы можем лишь после того, как суд признает его виновным. А для этого он должен быть привлечен к уголовной ответственности и предан суду. Лицо, которое в установленном законом порядке привлечено к уголовной ответственности, признается обвиняемым; обвиняемый, преданный суду, именуется подсудимым, а подсудимый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, является осужденным. Во всех этих случаях речь идет о конкретном лице, выступающем на различных этапах движения уголовного дела в качестве определенной процессуальной фигуры — носителя установленных законом обязанностей и прав. Каждое из этих понятий не тождественно понятию «преступник» хотя бы потому, что не всегда, например, обвиняемый в действительности оказывается преступником. Поэтому и термины «личность обвиняемого», «личность подсудимого», «личность осужденного» не однозначны понятию «личность преступника», а имеют свое специфическое содержание, связанное с процессуальной ролью, с порядком осуществления правосудия в рамках строгого соблюдения законных прав и интересов граждан.

Наиболее близки по своему значению понятия «личность преступника» и «личность виновного». На первый взгляд может показаться, что понятия эти равнозначны, поскольку в обоих случаях речь идет о совокупности признаков, свойств, качеств, характеризующих одну и ту же социальную фигуру — лицо, совершившее преступление. Однако и здесь нет тождества, ибо сама эта фигура рассматривается под разным углом зрения — криминологическим и уголовно-правовым.

Личность преступника — наиболее широкое и емкое понятие, выражающее социальную сущность такого лица, сложный комплекс характеризующих его черт, проявлений, связей, его внутренний нравственный и духовный мир, взятые в развитии, во взаимодействии с общесоциальными и индивидуальными жизненными условиями и в той или иной мере определившие совершение преступления. С учетом последнего обстоятельства личность преступника, как уже указывалось, в наиболее полном виде существует в момент совершения преступления.

Личность виновного — понятие более узкое, охватывающее главным образом те черты, свойства и признаки индивида, которые имеют значение для определения степени его ответственности. В этом понятии меньше представлен биографический аспект лич-

ности — ее становление, условия формирования и т. п., а преобладает статичная оценка. Термин «личность виновного» употребляется в законе в тех случаях, когда речь идет об индивидуализации ответственности, требующей определения и учета характера и степени общественной опасности не только деяния, но и лица, его совершившего.

Особо важное значение имеет вопрос о соотношении понятий «личность преступника» и «субъект преступления». Субъект преступления — понятие правовое. Оно предполагает совокупность строго определенных законом признаков, при наличии которых лицо может нести уголовную ответственность за свои действия, т. е. рассматриваться как преступник. Советское уголовное право, разумеется, не сводит понятие субъекта преступления к юридической абстракции, а связывает правовую сущность субъекта преступления с его социально-политической характеристикой, с моральным обликом лица, виновного в преступлении. Но содержание и целевое назначение понятия субъекта преступления ограничены все же тем, что они выступают как необходимое условие уголовной ответственности: только физическое, вменяемое лицо, достигшее определенного возраста, подлежит ответственности за совершение действий, противоречащих закону.

Понятие личность преступника включает в себя в числе прочих те признаки, которые, согласно закону, характеризуют субъекта преступления: физическую сущность лица как человеческого индивида, его возраст и психическую способность ко вменению, а также некоторые особые признаки (например, должностное положение, нахождение на военной службе, особые обязанности или особое положение по отношению к потерпевшему), в силу которых лицо может рассматриваться как специальный субъект.

Однако в понятии личности преступника указанные признаки субъекта преступления отражают несравненно более широкое, емкое, разнообразное и вместе с тем детализированное содержание. Так, возраст не сводится к факту достижения уголовно-правовой дееспособности, а рассматривается как свойство, связанное с многими социальными функциями и проявлениями. Психическая характеристика личности преступника хотя и предполагает вменяемость, но отнюдь не исчерпывается способностью сознавать значение своих действий и руководить ими, а охватывает сложный комплекс интеллектуальных, волевых, эмоциональных и нравственных качеств. Признаки специального субъекта, например должностное положение, рассматриваемые как социальные свойства личности преступника, также включают множество показателей (например, характер должности, продолжительность и качество ее исполнения), которые лежат за пределами понятия субъекта преступления.

Кроме того, понятие личность преступника охватывает многие другие черты, свойства, проявления индивида, не обязательно связанные с его правовой характеристикой как субъекта преступ-

ления: положение в системе господствующих общественных отношений, среди различных больших и малых социальных групп; социальные связи и роли; отношение к существующим социальным ценностям; психологические особенности и т. д.

Необходимо также остановиться на соотношении понятий личности преступника и состава преступления. Значение состава преступления для криминологии вообще и для учения о личности преступника в частности велико и бесспорно. Состав преступления является юридической основой важнейших криминологических понятий, в том числе и понятия личности преступника. Последняя не укладывается полностью в рамки состава преступления и, в частности, его субъекта, но она и не существует без состава, признаки которого, относящиеся к субъекту, являются обязательной частью понятия личности преступника. Иными словами, о личности преступника можно говорить лишь применительно к физическому, вменяемому лицу, достигшему определенного возраста, т. е. к тому, кто по закону может быть субъектом преступления.

Данное положение имеет принципиальное значение, поскольку учение о личности преступника обретает правовую основу и тем самым его теоретическое развитие и практическое применение подчиняются требованию строгого соблюдения социалистической законности.

3. МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ — МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Понятие личности преступника связано с более широким общесоциологическим понятием личности человека. Поэтому проблема личности преступника должна решаться на основе общесоциологического марксистско-ленинского учения о человеческой личности.

Важнейшие положения этого учения и их значение для теории личности преступника следующие.

В марксистской философии личность рассматривается как **социальная сущность** человека, обусловленная системой общественных отношений и проявляющаяся в позициях, которые индивид занимает в бесчисленном множестве своих контактов и связей с другими людьми.

Маркс писал, что «сущность «особой личности» составляет не ее борода, не ее кровь, не ее абстрактная физическая природа, а ее *социальное качество*»¹.

В. И. Ленин выразил ту же мысль следующими словами: «...социолог-материалист, делающий предметом своего изучения определенные общественные отношения людей, тем самым уже

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 242.

изучает и реальных *личностей*, из действий которых и слагаются эти отношения»¹.

Буржуазные социологи рассматривают человеческую личность в отрыве от социальных условий как изолированный от общества индивид, самосоздающий свою внутреннюю сущность и самоопределяющий ее внешние проявления. Подобная трактовка личности основывается на приписывании индивиду особых и при том абстрактных свойств и качеств, таких как «высшая форма мышления», «сильная воля», «могущество», «власть», «независимость», которые выделяют человека из общей массы людей, ставят его над этой массой. Политический смысл подобных концепций личности очевиден — они оправдывают социальное неравенство людей в антагонистическом обществе, придавая ему «естественный» характер.

Марксизм разоблачил несостоятельность идеалистической трактовки личности, убедительно показал социальную природу этого понятия.

Понятие личности объединяет черты и свойства человека как члена общества и гражданина, субъекта труда, познания и общения. Каждый человек — личность. Но именно как личности люди не равнозначны и не равноценны. Одни деятельно способствуют общественному прогрессу, являются передовиками производства, активными общественниками, примерными семьянинами. Другие, напротив, препятствуют социальному развитию: уклоняются от общественно полезного труда, являются дезорганизаторами производства, нарушителями общественного порядка или занимают пассивную позицию. Подлинную ценность человеческой личности составляют не происхождение человека, богатство, знатность, а его социальная позиция, общественная активность, вклад, который он вносит в общий социальный прогресс. Эти признаки человеческой личности могут быть не только положительными, но и отрицательными. Последнее как раз и характерно для личности преступника.

Личность — понятие классовое. Оно связано с характером социально-экономической формации, с положением человека в системе общественных отношений, воплощает в себе социально-типичные черты, присущие представителям определенного класса или социальной группы. На протяжении человеческой истории сменялись различные социально-экономические формации, для каждой из них характерны определенная классовая структура общества и определенные классовые типы личности: рабовладельцы и рабы, патриции и плебеи, феодалы и крестьяне, буржуа и пролетарии, свободные труженики социалистического общества.

Классовый подход необходим и к понятию личности преступника. Поскольку понятие «преступного» всегда определяется с позиций господствующих классов, отражая их интересы, идеологию, мораль, подобная классовая позиция неизбежна и в трактовке по-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 424.

нения «преступник», при оценке социальной сущности его личности. Закон и юстиция современных империалистических государств нередко признают преступниками людей, проявивших в действительности высшую степень человечности и нравственности, подчинивших свое поведение подлинно общественным интересам. Таковы лучшие представители прогрессивных сил народов, ведущие самоотверженную борьбу против капиталистической эксплуатации и социальной несправедливости, реакции и произвола, расизма и колониализма, кровавых империалистических агрессий и международных авантюр.

В классово-антагонистическом обществе, где многие преступления порождены бесправием, угнетением и нищетой трудящихся, социальная сущность лица, вынужденно вставшего на такой путь, неравнозначна тому, что характеризует мошенников, казнокрадов, насильников и прочих преступников из среды обеспеченных и привилегированных представителей господствующих классов.

При социализме глубоко изменяется классовая природа преступности, а вместе с ней и классово-социальное содержание личности преступника. Причем и здесь необходим конкретно-исторический подход. В начальный период развития Советского государства даже многие уголовные преступления были формой классового сопротивления враждебных новой пролетарской власти элементов, не говоря уже об их контрреволюционных преступлениях. Иная классовая оценка должна быть дана личности преступников из числа трудящихся, совершавших в те годы преступления под влиянием стихии мелкобуржуазной психологии, недисциплинированности, несознательности, а порой нужды и безработицы. В современных условиях социально-политического единства советского общества классовый характер личности преступника выражается в ее антисоциальной направленности, которая хотя и не обусловлена классовыми мотивами, но объективно враждебна интересам и задачам общенародного социалистического государства.

Марксизм рассматривает личность как продукт социального развития, как единство общего, особенного и единичного.

В этом смысле человеческая личность представляет собой, с одной стороны, результат эволюции всего человеческого рода. Она наследует и отражает социальный опыт всех предшествующих поколений, в той или иной мере приобщается к общечеловеческим и национальным достижениям в области культуры, труда, творчества и социального поведения. Вместе с тем личность воплощает в себе черты определенного социального строя и того класса, к которому человек принадлежит, что проявляется в его классовом сознании, мировоззрении, политических идеалах и т. п. Наконец, человеческая личность обладает некоторыми неповторимыми чертами и свойствами, отражающими индивидуальный жизненный опыт человека, его бытие, обусловленное конкретным содержанием его семейных, производственных, бытовых и прочих отношений и связей, той микросредой, в которой он живет и форми-

руется как личность. Таким образом, человека как личность формирует вся совокупность материальных, политических, идеологических, правовых, нравственных, бытовых, семейных, культурных, эстетических и прочих условий, составляющих содержание общественного и индивидуального бытия и их отражение в общественном и индивидуальном сознании.

Взаимосвязь индивидуального и общественного бытия и роль «социальной наследственности» — важнейшие положения марксистско-ленинского учения о личности. Маркс и Энгельс подчеркивали, что «развитие индивида обусловлено развитием всех других индивидов, с которыми он находится в прямом или косвенном общении, и что различные поколения индивидов, вступающие в отношения друг с другом, связаны между собой, что физическое существование позднейших поколений определяется их предшественниками, что эти позднейшие поколения наследуют накопленные предшествовавшими поколениями производительные силы и формы общения, что определяет их собственные взаимоотношения. Словом, мы видим, что происходит развитие и что история отдельного индивида отнюдь не может быть оторвана от истории предшествовавших или современных ему индивидов, а определяется ею»¹.

Сказанное имеет важное значение для правильного понимания личности преступника, является основой для раскрытия «механизма» формирования подобной личности, указывает на возможные источники негативных нравственных свойств и антисоциальных взглядов, объясняет живучесть подобных свойств и взглядов, пережиточный характер преступности в социалистическом обществе.

Марксистская концепция личности исходит из того, что социальное качество конкретной личности связано с уровнем общественного сознания человека, содержанием его внутреннего духовного мира. Будучи обусловлено внешними социальными условиями и предшествующим опытом, сознание человека становится активным составным элементом личности, опосредствуя воздействие на него всех проявлений социальной действительности, определяя в конкретном случае выбор им той или иной социальной позиции, линии и формы поведения.

Любой человеческий поступок, в том числе и преступление, не может быть выведен только и непосредственно из внешних условий по примитивной формуле: «стимул — реакция». «Все побудительные силы, вызывающие действия человека, неизбежно должны, — писал Ф. Энгельс, — пройти через его голову, должны превратиться в побуждение его воли»². В этом проявляется сознательный характер человеческого поведения, присущий, как известно, и преступлению.

С учетом сказанного неправильной является односторонняя социологизация понятия личности, сведение ее к социальному положению человека, к совокупности его социальных отношений, ро-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 440.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 310.

лей и функций и недооценка важности его психического мира. Вместе с тем ошибочна также и чрезмерная психологизация понятия личности, состоящая в попытке рассматривать личность исключительно лишь как совокупность определенных психических свойств, состояний, процессов, безотносительно к социальным свойствам и признакам личности. Марксистское понимание личности предполагает диалектическое единство социального и психологического ее содержания, их взаимное опосредование.

Существенным элементом психологии личности является отношение к различным социальным ценностям и сторонам действительности: к обществу, его идеалам и нормам, к труду, собственности, семье, детям, женщине, окружающим людям и своим гражданским обязанностям. Наиболее глубокие, осознанные, устойчивые отношения, образующие убеждения, идеалы, нравственные позиции, характеризуют направленность личности.

Специфика личности преступника состоит в его антисоциальной направленности, проявляющейся в негативных, противоречащих коммунистической нравственности, индивидуалистических взглядах, отношениях и навыках поведения.

Наконец, важным положением марксистско-ленинского учения о личности является **признание ее мобильности и изменчивости**. Человеческая личность — не застывшее, раз и навсегда данное образование, а постоянно изменяющееся и развивающееся явление. Это проявляется не только в исторической смене социальных типов личности, но и в динамичности личности каждого конкретного индивида. Человек не рождается личностью, а становится ею в процессе своего развития по мере вхождения в социальную среду, освоения им окружающей действительности и усвоения идей, взглядов, представлений, норм морали и навыков социального поведения, присущих данному обществу и тому непосредственному окружению (микросреде), к которому данный индивид принадлежит. Этот процесс носит название социализации, и на всем его протяжении личность развивается и меняется, приобретая конкретный социальный облик.

Личность преступника — результат дефекта социализации, неблагоприятного, искаженного ее развития. Подобная личность не возникает сразу, тем более не появляется с рождением человека, а формируется постепенно. И при этом сохраняет способность в зависимости от условий социализации изменяться в социально-положительном или отрицательном направлении. Сказанное имеет большое значение для правильного понимания личности преступника, обоснования возможности его исправления и перевоспитания. Советская криминология твердо исходит из того, что нет людей, обреченных на совершение преступлений, и личность преступника не может пониматься как «преступная личность».

Изложенные теоретические положения о человеческой личности являются исходными для исследования личности преступника и решения всей связанной с этим понятием проблемы. В частно-

сти, это решение находится в прямой зависимости от того, какой признается природа человека, его сущность. Одно решение вытекает из признания того, что «человек от природы зверь», что в нем всегда есть, как нечто естественное, врожденное, определенный «заряд» зла, жестокости, порочности, который в соответствующих условиях проявляется в преступлении. В этом случае проблема личности преступника будет решаться с позиции биологизма, врожденной асоциальности, различных «комплексов» и «импульсов» нечестности, жадности и т. п. Подобная трактовка характерна для реакционной буржуазной криминологии.

Принципиально иное решение вытекает из признания того, что человек от природы существо общественное, что ему несвойственны вражда, жестокость, нечестность, если его не принуждают к этому реальные условия общественного существования — классовый антагонизм, социальное неравенство, борьба за существование и личное благополучие. В этом случае понятие личности преступника будет определяться с учетом социальной обусловленности всего того, что характеризует подобную личность, т. е. социальные влияния и зависимости, приводящие к формированию антисоциальной личности, превращению человека в преступника. Именно на этих позициях стоит марксистская криминология.

4. ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ — СПЕЦИФИЧЕСКОЕ СОЦИАЛЬНОЕ КАЧЕСТВО ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Из предыдущего изложения следует, что качественная специфика личности преступника состоит в ее антисоциальной направленности, характеризующей ее как общественно-опасную личность. Об общественной опасности лица, совершающего преступление, неоднократно упоминает закон, на это постоянно указывается в литературе, в повседневной милицейской, прокурорской и судебной практике. Наука и практика выработали некоторые критерии общественной опасности личности преступника: рецидив, низменные мотивы преступления, особо жестокий или изощренный способ его совершения, а также обстоятельства, лежащие за рамками преступления, — уклонение от общественно полезного труда, пьянство и иные формы противоправного и аморального поведения. Однако само понятие общественной опасности личности, его содержание и сущность недостаточно ясны. Нет, в частности, единства в основном вопросе: что означает общественная опасность личности? Некоторые авторы сводят общественную опасность лишь к оценке лица, совершившего преступление. Мнение о том, что общественная опасность означает потенциальную возможность (способность, склонность) лица совершить в определенной ситуации преступное посягательство, вызывает у этих авторов возражения¹.

¹ См.: Карпец И. И. О некоторых вопросах методологии в уголовном праве и криминологических исследованиях. — Советское государство и право, 1964, № 4, с. 101.

Между тем термин «опасность» обращен в будущее, означает нечто, могущее совершиться. Поэтому понятие общественной опасности личности преступника включает не только ее социальную характеристику, но и отражает ту объективную реальность, что данное лицо способно пренебречь в определенной ситуации общественными интересами и совершить преступление. Такая способность обусловлена всей совокупностью социальных качеств и признаков индивида, но в наибольшей мере определенной структурой его нравственно-психологических свойств: взглядов, убеждений, оценок, отношений к различным социальным и моральным ценностям, характерам испытываемых лицом потребностей и допускаемых способов их удовлетворения.

Рассматривая общественную опасность как способность лица совершить при определенных обстоятельствах преступление, необходимо оговорить два очень важных момента: во-первых, способность совершить преступление не вытекает из каких-либо врожденных биологических особенностей человека, а связана, как указывалось, с социально обусловленными свойствами и качествами личности; во-вторых, эта способность не означает фатальной неизбежности, предопределенности преступного поведения. Она реализуется лишь благодаря обстоятельствам социального порядка и при этом не лишает лицо возможности избрать иной вариант поведения — воздержаться от нарушения закона. К тому же и сама способность совершить преступление «социально управляема», поскольку обуславливающие ее негативные нравственные свойства и качества личности можно изменять, регулировать, ориентировать в социально нужном направлении. В этом заключена основа воспитания и перевоспитания личности, в том числе и личности преступника.

Трактовка общественной опасности личности как потенциальной способности при определенных условиях совершить преступление находит авторитетное подтверждение в ряде положений уголовного закона. Так, закон связывает наказание преступников не только с карой за содеянное преступление, но и с задачей их исправления и перевоспитания, а также с предупреждением совершения ими новых преступлений (ст. 20 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик). Сама постановка подобных задач вытекает из признания того, что лицо, совершившее преступление, обладает социально-негативными свойствами и качествами, благодаря которым оно совершило преступление и может совершить его вновь. Иными словами, закон исходит из того, что преступник опасен не только в связи с совершенным преступлением, но и в связи с возможностью подобного поведения в будущем. Те же соображения лежат в основе института судимости, административного надзора и некоторых иных положений закона.

Итак, общественная опасность личности связана с наличием сложившихся в конкретных условиях нравственного формирования социально-отрицательных нравственно-психологических

свойств и качеств, благодаря которым лицо способно при определенных обстоятельствах избрать антиобщественный вариант поведения и совершить преступление. Своими корнями общественная опасность личности как бы уходит в прошлое — в условия нравственного формирования личности, предшествующие преступлению, а по своей сущности и значению она обращена в будущее, определяя возможные перспективы поведения индивида.

Рассматривая общественную опасность личности как обусловленную особыми свойствами способность лица совершить преступление, следует решительно отмежеваться от тех выводов, которые делает из аналогичной посылки буржуазная криминология, — о потенциальном преступнике и мерах превентивной репрессии против подобных лиц независимо от совершения ими преступления. Подобные выводы и предложения должны быть безоговорочно отвергнуты как антинаучные и глубоко реакционные, поскольку они игнорируют избирательность человеческого поведения, противоречат принципу ответственности лишь за вину в преступлении. Со всей категоричностью надо подчеркнуть, что никакие личные качества сами по себе не могут рассматриваться как выражение общественной опасности личности и служить основанием для применения репрессивных мер. Об общественной опасности личности так же, как и о ее нравственных качествах, можно судить лишь на основании поведения человека, его поступков, которые свидетельствуют об этой опасности постольку, поскольку противоречат требованиям закона или нормам социалистической морали и нравственности. Причем уголовная ответственность допустима лишь за деяние, содержащее состав предусмотренного законом преступления, ибо только такое деяние, с точки зрения законодателя, является объективно настолько опасным для социалистического общества, что требует и оправдывает применение наиболее острой формы государственного принуждения — уголовного наказания.

Но борьба с преступностью в социалистическом обществе не сводится, как известно, только к уголовной репрессии в отношении тех, кто уже совершил преступление. Она включает также широкую систему мер по предупреждению возможности совершения преступлений теми, кто оказался в неблагоприятных условиях нравственного формирования, под дурным влиянием, в сложной личной ситуации и проявил в своем поведении антисоциальные склонности, нежелание считаться с интересами общества и окружающих, способность совершить опасный антиобщественный поступок. В основе такой профилактической деятельности лежат соображения о возможности совершения подобными лицами преступлений, т. е. об их общественной опасности.

Будучи специфическим признаком личности преступника, общественная опасность различных категорий преступников количественно и качественно не равнозначна, так же, как не равнозначны характер и степень общественной опасности различных пре-

ступлений. Игнорирование этого обстоятельства приводит некоторых авторов к утверждению, что общественная опасность (антисоциальная направленность) присуща не всем, кто совершает преступление. Согласиться с этим нельзя. Всякое преступление есть результат взаимодействия личности и внешней ситуации и, значит, в любом преступлении «срабатывают» антисоциальные свойства личности и проявляется ее общественная опасность. Характер, глубина, стойкость антисоциальных свойств у разных преступников различны, а вместе с этим различны характер и степень их общественной опасности. Это различие проявляется в следующих ситуациях: во-первых, при каких объективных условиях лицо может избрать антиобщественный вариант поведения (только при особо неблагоприятном стечении обстоятельств или во вполне благополучной обстановке; при наличии способствующих, облегчающих, провоцирующих преступление факторов или вопреки им, не останавливаясь даже перед серьезными преградами и помехами); во-вторых, каков характер преступления, которое оно способно совершить (мелкое хищение или разбой, клевета или убийство из мести и т. п.).

Общественная опасность личности преступника определяется в первую очередь опасностью совершенного им преступления. Однако подобная зависимость не должна пониматься упрощенно. Нельзя, в частности, не учитывать поведения, предшествующего преступлению, позволяющего судить о том, насколько совершенное преступление согласуется или, напротив, расходится со всем строем данной личности, ее взглядами, тенденциями, наклонностями, насколько оно выражает подлинную социальную сущность, в том числе и общественную опасность данной личности.

Объективная тяжесть преступления может быть достаточно высокой, однако данные о личности преступника и обстоятельства, в силу которых он совершил преступление, могут порой существенно снижать общественную опасность самого субъекта, обуславливая соответственно и смягчение его ответственности. И наоборот, наличие глубоко укоренившихся отрицательных нравственных качеств, проявившихся не только в совершенном преступлении, но и в предшествующем ему устойчивом антиобщественном поведении, определяет повышенную общественную опасность личности и диктует необходимость применения более сурового наказания.

Признание того, что антисоциальность личности, обуславливающая ее общественную опасность, проявляется не только в преступлении, но и в других формах социально-негативного поведения — аморальном, безнравственном, противоправном и т. п., имеет большое научное и практическое значение. Оно ориентирует науку и практику на выявление и учет всей совокупности фактических данных, характеризующих социальную сущность личности преступника, позволяя тем самым наиболее полно и правильно определить степень его общественной опасности.

5. СООТНОШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО И БИОЛОГИЧЕСКОГО В ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Одним из принципиальных вопросов учения о личности преступника является вопрос о роли биологических свойств человека в преступном поведении. Вопрос этот, как известно, был выдвинут уже на первых этапах развития криминологической науки в антропологических теориях Ломброзо и его последователей. Попытки объяснить преступное поведение человека его биологическими особенностями имеют место и в современной буржуазной криминологии, характеризуя наиболее реакционные ее течения, стремящиеся подобным образом замаскировать социальную природу преступности, ее обусловленность антагонистическим характером капиталистического общества. Биологизаторские идеи высказывались в прошлом и в советской криминологии¹.

В подтверждение ведущей роли биологических свойств ссылаются обычно на то, что среди преступников значительная доля лиц с различными психическими аномалиями. Указывают также на опыты с однойцевыми близнецами, подтверждающими, якобы, генетическую обусловленность преступности. В последние годы внимание буржуазных криминологов привлекли выявленные генетикой хромосомные аномалии. Появились утверждения, что лица, обладающие лишней 47-й хромосомой, предрасположены к совершению насильственных и сексуальных преступлений, бродяжничеству и поджогам. Подобный вывод подхватили сторонники расовых теорий, доказывая, что «хромосомная преступность» больше распространена среди цветного населения, особенно желтых рас.

Приведенные суждения и выводы подверглись аргументированной критике, причем не только со стороны советских, но и буржуазных ученых². Весьма обстоятельно вопрос о роли биологических свойств человеческой личности в генезисе антиобщественного поведения рассмотрен в коллективной работе видного советского генетика Н. П. Дубинина и ведущих советских криминологов И. И. Карпеца и В. Н. Кудрявцева³. По поводу психических отклонений у лиц, совершающих преступления, подчеркивается, что, во-первых, они более или менее заметны не у всех, а лишь у некоторых категорий преступников, совершающих преимущественно насильственные преступления; во-вторых, и среди этих категорий преступников лица с психическими аномалиями составляют меньшинство; в-третьих, из-за отсутствия сплошной психической диагностики населения нет данных о том, что психические анома-

¹ См.: Ной И. С. Методологические проблемы советской криминологии. Саратов, 1975, с. 129, 136, 138, 139, 185; Емельянов В. П. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями. Саратов, 1980.

² См.: Кузнецова Н. Ф. Проблема социально-биологического и социально-психиатрического в криминологии.— В сб.: Теоретические проблемы учения о личности преступника. М., 1979, с. 78—84.

³ Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Генетика, поведение, ответственность. М., 1982.

ли более распространены среди преступников, чем среди остальных граждан. К сказанному надо добавить, что сама проблема происхождения психических аномалий в значительной мере социальная: подавляющее большинство психических расстройств и отклонений имеет социальные причины. Что касается опытов с близнецами, то достоверность их результатов давно подвергнута обоснованным сомнениям, поскольку опыты эти охватывают незначительное число лиц, отбор которых носит случайный характер. Опровергнуты и хромосомные теории личности преступника. Сопоставление результатов различных исследований выявило их крайнюю противоречивость, в частности уровень распространенности хромосомных отклонений среди преступников у различных исследователей отличается в 20 и даже в 36 раз. Анализ обобщенных данных хромосомных исследований вообще не подтвердил зависимость между аномалией и преступным поведением. В нашей стране из 4 тыс. обследованных было выявлено лишь 18 человек с лишней хромосомой, причем абсолютное их большинство оказалось невменяемыми.

Вопрос о значении биологических свойств человека в генезисе преступного поведения сохраняет свою актуальность и время от времени становится предметом оживленных дискуссий в основном по двум причинам: во-первых, недостаточного усвоения исходных методологических положений марксистско-ленинской материалистической концепции преступности как социального явления и преступления как социальной позиции индивида, и, во-вторых, недостаточной разработанности конкретных вопросов формирования и проявления отдельных сторон человеческой личности и в особенности роли в этом естественного, природного начала.

Принципиальная позиция марксистской криминологии в рассматриваемом вопросе состоит в том, что преступность и преступное поведение в любом обществе имеют социальный характер и социальную обусловленность. Глубокие социальные преобразования, связанные с победой социализма и строительством коммунизма, сужают почву преступности, открывая перспективу ее полного искоренения, и происходит это именно потому, что причины преступности, сохраняя социальный характер, сокращаются вместе с социальными преобразованиями, а не перемещаются в личностно-биологическую сферу. Перенесение центра тяжести в объяснении причин преступного поведения на биологические свойства личности противоречит генеральному направлению борьбы с преступностью в социалистическом обществе — социальной профилактике, ибо логически влечет перенесение акцента в этой борьбе на уголовную репрессию, поскольку биологическая наука, в частности генетика, не вооружила нас возможностями влиять на поведение людей.

Рассматривая преступление как акт избирательного человеческого поведения, регулируемого социальными установлениями (законом), мы должны безоговорочно признать социальную обуслов-

ленность не только его содержания (общественной опасности), но и его происхождения (причин). В противном случае социальное (правовое) регулирование общественно опасных проявлений, имеющих не социальную, а биологическую природу, становится бессмысленным и бесперспективным. Биологическое обоснование преступного поведения устраняет основу фундаментальных институтов уголовного права — вины и ответственности.

Признание социальной природы преступности и ее причин не означает, однако, отрицания какого бы то ни было влияния естественных, биологических свойств человека на его поведение и, в частности, на совершение различных преступлений. В структуре человеческой личности, в том числе и личности преступника, биологические свойства являются необходимым, непреложным компонентом. Многие из этих свойств проявляются в поведении, в том числе и преступном. Но ограничиться констатацией этого обстоятельства, по справедливому замечанию академика Н. П. Дубинина, «представляется тривиальным»¹. «Биологическое в человеке имеет огромное значение для его жизнедеятельности. Для человека как общественного существа биологическое выступает в качестве необходимой предпосылки развития его надбиологических свойств»².

Итак, главное в человеческой личности как по содержанию, так и по происхождению, — социальное. При любой природной основе различные социальные условия — воспитание, образование, окружение, образ жизни и т. п. — способны выработать как нравственно-положительный, так и нравственно-отрицательный облик личности и, следовательно, в конечном итоге именно они определяют ее сущность. Но социальные влияния адресуются и падают все же на определенную, порой весьма различную природную основу, которая воспринимает и «перерабатывает» эти влияния в соответствии с собственным содержанием и особенностями, что и сказывается на общем формировании личности и на ее проявлениях. Игнорировать это, сводя личность к изолированным от человеческой природы социальным признакам, было бы неправильно. Для криминологов в данном вопросе существенно единство исходной позиции советских биологов и социологов, одинаково считающих, что «биологические особенности каждого отдельного человека серьезно влияют на процесс формирования и на свойства его личности в целом»³.

Рассмотрим это подробнее.

Социально-психологическая сфера личности включает в себя интеллектуальные, эмоциональные, волевые и нравственные чер-

¹ Дубинин Н. П. Биологические и социальные факторы в развитии человека. — Вопросы философии, 1977, № 2, с. 56.

² Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Указ. работа, с. 13.

³ Дубинин Н. П. Указ. работа, с. 47.

ты и свойства индивида. Связь этих признаков с характером поведения, с видом реакции на различные внешние воздействия и ситуации совершенно очевидна. В каждом поступке человека так или иначе сказываются: во-первых, его интеллектуальные особенности — уровень развития, объем знаний, широта или узость взглядов, содержание и разнообразие интересов; во-вторых, степень эмоциональной возбудимости, сила и темп реакции на внешние раздражители и ситуации; в-третьих, целостность или дробность, последовательность или противоречивость, устойчивость или изменчивость, глубина или поверхностность данной натуры, наконец, направленность личности, т. е. система взглядов, представлений, убеждений, отношение к различным социальным и моральным ценностям, характер испытываемых потребностей и допускаемые способы их удовлетворения. Никто не станет отрицать, что указанные интеллектуальные, эмоциональные и волевые свойства человека имеют определенную биологическую основу. Как ни важны воспитание, образование и прочие социальные влияния для развития разума, воли и чувств человека, их роль неизбежно корректируется исходными природными особенностями индивида. Взаимодействие биологического и социального в определении этих сторон человеческой личности бесспорно.

Более сложен вопрос о соотношении биологического и социального в нравственной сфере личности. Все категории морали и нравственности социальны: они имеют общественное содержание и выражают определенную общественную оценку. Признавая человека добрым или злым, честным или нечестным, смелым или трусливым, правдивым или лживым, мы исходим из социальной обусловленности подобных представлений, и сами подобные оценки оказываются относительными в зависимости от того, с каких социальных позиций они даются и по отношению к чему, к каким социальным ценностям те или иные нравственные свойства проявляются. Но это не значит, что нравственные свойства никак не связаны с природой человека.

Нравственные свойства, во всяком случае те из них, которые тесно связаны с интеллектом, в какой-то мере могут зависеть от природных особенностей индивида. Это относится, например, к потребностям человека, которые бывают социально полезными и социально вредными и, как известно, существенно влияют на поведение. Будучи в основе своей социально обусловленными, многие антиобщественные потребности в то же время связаны с низким умственным уровнем, узостью взглядов, бедностью интересов, а иногда и с биологическими особенностями, например повышенной сексуальностью или наследственным алкоголизмом. Человек признается преступником, конечно, не потому, что испытывает ту или иную антисоциальную потребность, а потому, что реализует ее вопреки запрету закона. Реализация же потребности, а тем более выбор для этого дозволенных или недозволенных средств определяются взглядами, установками, нравственными

критериями поведения, т. е. социально обусловленными свойствами личности. При этом потребность тоже является одним из существенных факторов поведения. Ведь нравственная дилемма «можно или нельзя» встает перед лицом именно потому, что оно испытывает определенную потребность. И решение подобной дилеммы зависит не просто от социальных качеств лица, а и от взаимодействия этих качеств с силой и интенсивностью испытываемой потребности. Именно поэтому одним из важных аспектов нравственного формирования личности являются воспитание и тренировка потребностей, умение регулировать испытываемые потребности. И хотя регулирование потребностей образует важную нравственную черту личности и вырабатывается социально, оно в какой-то мере зависит и от особенностей волевой сферы, в которой природное начало играет немалую роль. Таким образом, нравственная сфера личности отнюдь не оторвана и не изолирована от естественной природы человека.

В подтверждение влияния биологических свойств на преступное поведение человека часто ссылаются на криминологическое значение таких признаков, как пол, возраст, особенности физической конституции, состояние здоровья и т. п. Судебная статистика и криминологические исследования действительно констатируют существенные различия в преступной активности мужчин и женщин, криминогенности различных возрастных групп, а также то, что люди, страдающие физическими недостатками, чаще характеризуются злобностью, мстительностью, скрытностью. Однако во всех этих случаях «срабатывает» не столько биологическая природа подобных признаков, сколько их социальное содержание и значение.

Так, возраст — это этап не только физического развития человеческого организма: его умственных способностей, нервной системы и иных существенных биологических свойств личности, но и определенный этап социализации индивида — усвоения им социальных ролей и норм, приобщения и приспособления к социальной действительности. С возрастом связаны характер прав и обязанностей, их объем, социальные связи и социальные роли индивида. С возрастом человека изменяются его интересы, взгляды, потребности, настроения, расширяется и усложняется жизненный опыт.

Таким образом, на каждом возрастном этапе развития личность неодинакова. С одной стороны, с возрастом меняется ее собственное социальное содержание, а с другой — характер социальной среды и ее воздействия на личность. Отсюда и разная реакция на одни и те же или объективно сходные конкретные жизненные ситуации, в которых оказываются люди разного возраста. Повышенная криминогенность несовершеннолетних и лиц молодого возраста обусловлена в конечном итоге социальными факторами — незрелостью социальных представлений, недостаточностью жизненного опыта, невыработанностью устойчивых нравственных взгля-

дов и правил поведения. Биологические особенности молодого возраста сказываются на поведении, но не как его причина, а как условие.

Точно так же и признак пола проявляется в преступности главным образом в связи не с биологическим, а с социальным содержанием. Так, значительно меньшая криминогенность женщин в сравнении с мужчинами и то, что они по-разному «представлены» в различных видах преступлений, связаны с тем положением, которое женщина традиционно занимает в семье, быту, производстве, обществе в целом, т. е. с факторами социального характера. Подобные факторы в известной мере обусловлены природными особенностями женщин, которые накладывают определенный отпечаток на весь ее нравственно-психологический облик. Но главное все же за социальными обстоятельствами: меняется социальное положение женщины, меняется и ее поведение. В частности, наблюдаемое некоторое повышение криминогенной активности женщин объясняется не биологическими причинами (биологическая природа женщины осталась неизменной), а социальными факторами — расширяющимся вовлечением женщины в различные сферы производственной деятельности, изменением ее положения в семье, уравниванием во многих социальных ролях с мужчинами. Как справедливо указывает социолог И. Кон, «женская» роль, воспринимаемая обычно как следствие биологической организации, на деле обусловлена общественным положением женщины — степенью ее порабощения или, напротив, эмансипации, традиционными видами деятельности и т. п.»¹. Следовательно, биологическое различие полов настолько опосредовано социальными факторами, что именно им принадлежит ведущая роль в различном формировании психологии мужчин и женщин и их поведении.

Наконец, некоторые особенности физической конституции человека, состояние его здоровья и прочие биофизиологические факторы небезразличны, разумеется, для конкретной личности. Они могут повлиять на выбор профессии, отразиться на семейном положении, обусловить некоторые потребности, а иногда и черты характера. Физические недостатки (уродство, хроническая болезнь и т. п.) — это такие обстоятельства, с которыми человек и окружающие его люди вынуждены считаться, как они считаются с иными социальными возможностями личности. В частности, подобные обстоятельства могут неблагоприятно отразиться на формировании взглядов и наклонностей индивида, на его отношениях к другим людям, на поведении. Но и в этих случаях «срабатывает» не столько биологическое содержание указанных обстоятельств, сколько их социальное значение. Фиксируемые исследователями злобность, мстительность, скрытность физических уродов являются следствием главным образом тех моральных, этических и прочих осложнений, которые возникают во взаимоотношениях подобных

¹ Кон И. Социология личности. М., 1967, с. 17.

лиц с окружающими, в их фактическом общественном положении. Правильно сказано: «Самосознание и поведение красивой девушки большей частью отличаются от самосознания и поведения дурнушки. Но дело здесь, конечно, не в форме носа или разрезе глаз самих по себе, а в том, что красота представляет собой социальную ценность, обладание которой без всякой собственной заслуги становится существенным психосоциальным фактором»¹.

Итак, социальное и биологическое в человеческой личности не противостоят друг другу, тем более не исключают одно другое в объяснении человеческого поведения, а находятся во взаимосвязи и взаимодействии. Вывод этот подтверждается многими фактами. Человек выделился из животного мира и стал разумным существом именно потому, что оказался субъектом социального общения, отразившегося на его биологической природе. Социальная жизнь человека — источник развития его интеллекта, причина того, что мир его чувств и эмоций несравненно богаче и сложнее, чем у всех иных живых существ. Наблюдаемая ныне акселерация — еще одно наглядное свидетельство взаимодействия социального и биологического. Таким образом, «признавая социализированный характер биологических свойств человека, не следует упускать из виду, что как живое существо он подчиняется вместе с тем фундаментальным биологическим законам и в этом отношении обладает особенностями, присущими всему живому на Земле... Целостность человека, обладающего единой социальной сущностью и наряду с этим наделенного природными силами живого, чувственного существа, основана на диалектике взаимодействия социального и биологического»².

Связь социального и биологического в человеческой личности обоюдна. Не только социальная жизнь влияет на биологическую природу человека, но есть и обратный процесс: биологические свойства людей влияют на их социальную жизнь.

Вместе с тем необходимо со всей категоричностью подчеркнуть, что во взаимодействии социального и биологического причиной конкретного социально значимого поступка, в том числе и преступления, выступает всегда социальное начало. Оно, во-первых, активно воздействует на индивидуальные особенности человека, во-вторых, определяет, в каком социально значимом направлении эти особенности проявятся. Биологические же особенности индивиду выступают в качестве условий действия социальных причин.

Задача криминологов — исследовать совместно с представителями естественных наук взаимодействие социального и биологического в определении тех сторон человеческой личности — интеллектуальной, эмоциональной, волевой и нравственной, которые проявляются в антиобщественном поведении. Изучение и учет взаимодействия социального и биологического в антиобщественном поведении личности способны глубже раскрыть механизм подоб-

¹ Кон И. Указ. работа, с. 31.

² Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Указ. работа, с. 14.

ного поведения, в том числе влияние на личность специфических условий современной социальной жизни. На этой основе могут быть обеспечены, с одной стороны, необходимое нравственное формирование людей с учетом их индивидуальных, в том числе и биологических, особенностей, а с другой — более эффективное предупреждение общественно опасных проявлений.

В заключение отметим, что неперменным методологическим условием правильного решения вопроса о соотношении социального и биологического в преступном поведении является уровневый подход к исследуемым явлениям. Криминологическое значение биологических факторов неравнозначно на уровне отдельного индивида, различных типов преступного поведения (агрессивно-насильственного, корыстного, неосторожного и т. д.) и преступности в целом как определенного социального явления. На индивидуальном уровне влияние биологических свойств в отдельных конкретных случаях может быть достаточно отчетливым и значительным. На типовом уровне это влияние проявляется более дифференцированно и ограничено. На общесоциальном уровне оно сведено к минимуму.

6. СТРУКТУРА И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Определив общее понятие личности преступника, необходимо рассмотреть основные черты ее криминологической характеристики, их структуру, чтобы понять, какие характеризующие правонарушителя признаки, свойства, обстоятельства образуют в своей совокупности понятие личность преступника.

Основные черты криминологической характеристики личности преступника представляют собой систему признаков, свойств, качеств, иных показателей, которые в своей совокупности характеризуют лицо, совершающее то или иное преступление, различные стороны и проявления его общественного существования и жизненной практики, и прямо или косвенно связаны с антиобщественным поведением человека, обуславливают или облегчают совершение преступления либо помогают понять причины его совершения. В структуре личности преступника отражается не только разнообразие образующих ее признаков, но и различная их роль в этиологии преступного поведения.

Личность преступника как разновидность человеческой личности включает прежде всего общие признаки последней: пол, возраст, социальное положение, образование, профессию, семейное положение и т. п. Эти общие признаки имеют значение постольку, поскольку в структуре личности преступника они приобретают особое содержание и значение. Кроме того, к структуре личности преступника относятся специфические признаки, определяющие и выражающие ее общественную опасность, характер и степень послед-

ней. В соответствии с этим принято выделять следующие основные группы признаков криминологической характеристики личности преступника: социально-демографические признаки; уголовно-правовые характеристики; социальные роли и социальные статусы; нравственные свойства и психологические особенности.)

К социально-демографическим признакам относятся: пол, возраст, образование, социальное положение и род занятий, семейное положение, принадлежность к городскому или сельскому населению, материальное положение, жилищные условия и некоторые другие данные.

Подобные признаки сами по себе не имеют криминологического значения, поскольку они характеризуют каждого человека. Однако взятые в статистическом выражении применительно к лицам, совершившим преступления, социально-демографические данные дают ценную криминологическую информацию, необходимую для успешного осуществления мер социальной профилактики.

Так, данные о половом составе преступников характеризуют сравнительную криминогенность мужчин и женщин, показывая значительное и притом устойчивое преобладание первых; указывают преступления, в которых женщины относительно более активны или эта активность растет и т. п.

Данные о структуре преступлений, совершенных женщинами, наглядно показывают, что существует тесная связь между социальными ролями женщин, средой, в которой они находятся, характером трудовых, семейных и иных отношений и совершаемыми ими преступлениями. Более 50% всех преступлений, совершаемых женщинами, носят корыстный характер. В сфере торговли, бытового и коммунального обслуживания, где женщины составляют 70—80%, процент женщин, совершающих хищения, злоупотребления, обман покупателей, наиболее велик. Зато насильственные преступления женщины совершают гораздо реже, чем мужчины. Например, соотношение убийств, совершенных женщинами и мужчинами, составляет 1:11, тяжких телесных повреждений 1:36. Значительная часть насильственных преступлений, совершаемых женщинами, носит ситуационный характер. Среди убийств определенную часть составляют детоубийства, в генезисе которых — неблагоприятно сложившаяся личная и семейная жизнь. Удельный вес хулиганства женщин составляет около 5%. Те отрицательные черты и установки, которые порождают хулиганство у мужчин, характеризуют и женщин, осужденных за хулиганство, пьянство, стремление к разгульному образу жизни, принятие элементарных норм и правил поведения в общественных местах.

Таким образом, структура женской преступности отличается от структуры мужской преступности главным образом меньшим удельным весом тяжких насильственных преступлений. Следует, однако, иметь в виду изменчивость структуры преступности вообще и женской в частности, что зависит от комплекса обстоятельств: демографических процессов (изменений возрастной и по-

ловой структуры населения), активизации деятельности правоприменительных органов, факторов социально-психологического характера.

Возрастная характеристика преступников позволяет судить о криминогенной активности и особенностях антиобщественного поведения людей различного возраста, о специфике возрастного состава различных категорий преступников (расхитителей, хулиганов, грабителей, насильников, убийц и др.).

Образовательная характеристика преступников свидетельствует о зависимости антиобщественного поведения от уровня образования и интеллектуального развития, влияющих на круг интересов и потребностей, времяпрепровождение и поведение. Уровень образования лиц, совершающих преступления, статистически заметно ниже, чем у граждан того же возраста с социально одобряемым поведением. Это же различие наблюдается и по интеллектуальному развитию, характеру и содержательности интересов. Причем образовательные характеристики существенно различны у различных категорий преступников. В частности, наиболее низкие показатели характеризуют лиц, совершающих хулиганство, кражи, грабеж, разбой, посягательства на личность.

Важное криминологическое значение имеют данные о социальном положении и роде занятий лиц, совершающих преступления (рабочий, служащий, колхозник, учащийся, пенсионер и др.). Эти данные показывают, в каких социальных слоях и группах, в каких сферах общественной жизни и производства более распространены те или иные преступления; ориентируют на поиск и выявление криминогенных факторов, специфических для различных социальных, профессиональных и иных групп населения, для различных отраслей хозяйства, видов производства и т. п. Чем более дробным является деление соответствующих социальных групп, тем более существенными оказываются криминологические показатели. Так, данные о преступности социальной группы «рабочие» значительно уточняются и конкретизируются, если выделять различные их категории по характеру и содержательности труда, уровню квалификации, отрасли производства, стажу работы и т. п. В частности, среди рабочих, совершающих преступления, наиболее высок удельный вес лиц, занятых на неквалифицированных работах; рабочие высокой квалификации совершают преступления примерно в 25 раз реже, чем лица неквалифицированного труда.

Весьма четко проявляется криминологическое значение такой социальной характеристики личности, как уклонение от общественно полезной трудовой деятельности. Удельный вес лиц, не работавших и не учившихся, несмотря на трудоспособность, составляет среди преступников 17%, а среди преступников-рецидивистов — в несколько раз больше.

Существенное криминологическое значение имеют данные о семейном положении преступников, их материальной обеспечен-

ности, местожительстве (город, село, рабочий поселок и т. п.), миграционной подвижности и иных демографических показателях.

Необходимо подчеркнуть, что криминологическая информационность и «показательность» социально-демографических признаков личности преступников намного возрастают, когда они анализируются в совокупности, динамически (за определенный период времени), в сопоставлении с данными общей демографической, экономической, социально-культурной и иной статистики.

Уголовно-правовые характеристики личности преступника — это данные о направленности и мотивации антиобщественного поведения, о единичном или групповом характере преступной деятельности, о рядовой или организаторской роли в ней, об интенсивности преступной деятельности (впервые совершенное преступление, прошлые судимости или фактический рецидив), длительности преступной деятельности, возрасте, с которого она началась, и т. п.

Для характеристики личности преступника весьма существенны его **социальные роли и социальные статусы** в различных сферах общественной жизни.

Социальные роли — это реальные социальные функции индивида, обусловленные его положением в системе существующих общественных отношений, принадлежностью к определенным социальным группам, взаимоотношениями и взаимодействиями с другими людьми, учреждениями и организациями в различных сферах общественной жизни.

Каждый человек выступает носителем многих разнообразных социальных ролей. В производственной сфере он может быть квалифицированным рабочим или начинающим учеником, руководителем или рядовым работником, передовиком производства, рационализатором или прогульщиком, бракоделом. В сфере семейных отношений — он холостяк или глава многодетной семьи, единственный ребенок престарелых родителей или сам нетрудоспособный родитель, зять или невестка, свекр или теща. Разнообразны социальные роли в общественно-политической и бытовой сферах человеческой практики: активный общественник, народный дружинник, спортсмен-любитель или дворовый дебошир и т. п.

Именно совокупность выполняемых социальных ролей в наибольшей степени характеризует индивида как личность. Причем подобная совокупность не статична, а, напротив, мобильна, изменчива. Вследствие ряда обстоятельств, в том числе собственных устремлений и выбора, индивид меняет одни роли на другие, более для него предпочтительные. Такое изменение социальных ролей весьма существенно для характеристики личности, в том числе и личности преступника: какие роли индивид предпочел, какие отверг и почему?

Каждая социальная роль связана с определенным статусом человека, с некоторыми обязанностями и правами. Общество в целом и непосредственное окружение (семья, производственный кол-

лектив, бытовая среда) устанавливают для каждой роли предписания определенного поведения, которого они ожидают от индивида, так называемые «ролевые ожидания». Подобные предписания и ожидания детерминируют поведение индивида, но иногда оказываются в противоречии с его собственными устремлениями и желаниями. Принимает ли индивид такие предписания? Оправдывает ли обращенные к нему ожидания? Как он выполняет взятые на себя или возложенные на него социальные роли? Все это очень важно для раскрытия личности преступника. В частности, невыполнение ролевых предписаний, неспособность их выполнить могут вызвать конфликт, в том числе ведущий к совершению преступления.

Другим источником конфликта, нередко приводящего к преступлению, бывает разрыв между фактически исполняемой социальной ролью и ролевыми притязаниями индивида, т. е. тем, на что он претендует. Такой конфликт неизбежен, когда занимаемые социальные роли кажутся индивиду недостаточно хорошими для него, а уровень его ролевых притязаний не соответствует объективным возможностям или его субъективным способностям, вследствие чего они не могут быть удовлетворены. Например, молодой человек, не сдавший экзамены в вуз, не довольствуется ролью «простого» рабочего или служащего, а осуществлять притязание на роль крупного специалиста или «ответственного работника» ему мешает отсутствие способностей, трудолюбия, силы воли и т. д.

Типичными или распространенными свойствами лиц, совершающих преступления, является низкая престижность их социальных ролей, рассогласованность их социальных статусов; определенная степень отчуждения их от учебных и трудовых коллективов, невключенность в жизнь формальных коллективов, к которым они принадлежат, и в то же время ориентация на неформальные группы или отдельных лиц с социально-негативной направленностью; отсутствие или неопределенность социально-позитивных жизненных планов, завышенность социальных притязаний при недостаточности осуществления, а то и полном игнорировании социальных предписаний. Для многих лиц, совершающих преступления, характерна также незаинтересованность в одобряемом и стабильном положении в социальном коллективе, к которому они принадлежат (производственный, учебный, семейный и т. п.).

Изучение личности преступника под углом зрения системы исполняемых социальных ролей, ролевых ожиданий и притязаний, выявление существующих в этой области типичных ситуаций позволяют глубже раскрыть причины антиобщественного поведения, наметить пути предупреждения преступлений, в особенности индивидуальной профилактики, а также направления и меры исправления и перевоспитания лиц, совершающих различные виды преступлений.

Социально-демографические признаки и социальные роли не дают исчерпывающего представления о личности преступника, ибо

характеризуют такую личность преимущественно с внешней стороны, не раскрывая ее внутреннего содержания. Последнее же в наибольшей степени проявляется в **нравственных свойствах и психологических особенностях** личности преступника, которые ближе всего подводят к ответу на вопрос, почему индивид совершил преступление.

При этом особое значение имеют морально-политические, мировоззренческие и нравственные черты и свойства человека: взгляды, убеждения, оценки, ценностные ориентации и т. п. Все многообразие этих качеств личности можно в конечном итоге свести к следующим двум группам. Первая группа — это установившиеся отношения к различным социальным и моральным ценностям и различным сторонам действительности: к Родине, обществу, общественному долгу; к труду, трудовым обязанностям и социалистической собственности; к семье, женщине, детям; к посторонним лицам и собственной персоне и т. д. Именно в указанных отношениях проявляются такие или противоположные им черты и свойства личности, как патриотизм, коллективизм, интернационализм; трудолюбие или лень, бережливость или расточительство, щедрость или жадность; добросовестность или нечестность, храбрость или трусость; чуткость, доброта, гуманность или черствость, жестокость; гордость, скромность, самокритичность или заносчивость, развязность, высокомерие и т. д. Вторая группа — это уровень, характер и социальная значимость испытываемых лицом потребностей и притязаний (социально полезные, оправданные, или социально вредные, неоправданные) и избираемые способы их удовлетворения (легальные, неправомерные, общественно опасные).

Лиц, совершающих преступления, отличает от большинства членов нашего общества отрицательное и безразличное отношение к выполнению своих гражданских обязанностей: добросовестно трудиться, беречь и укреплять социалистическую собственность, соблюдать общественный порядок, уважительно относиться к другим людям, заботиться о воспитании детей, беречь природу. Отношение к праву и правоохранительной деятельности у лиц, совершающих преступления, как правило, безразлично-пренебрежительное или негативное, главным образом к тем принципам и нормам, которым противоречат совершаемые ими преступления. Характерно, что более половины осужденных за преступления считают приговор в той или иной мере неправильным или несправедливым. Вместе с тем лишь небольшой части особо злостных преступников свойственно негативное отношение к широкому кругу правоохраняемых ценностей, отрицание права и правоохранительной деятельности в целом. Для большинства же преступников характерна позиция, при которой соблюдаются правовые требования, охраняющие различные социальные установления, за исключением тех, на которые совершается посягательство. Что касается потребностей, интересов и притязаний, характерных для лиц, совершающих преступления, то они заметно отличаются у различных преступни-

ков — насильственных, корыстно-насильственных, корыстных; взрослых и несовершеннолетних; первичных и рецидивистов и т. д. В качестве их общей черты можно выделить избрание нелегальных способов удовлетворения личных потребностей; игнорирование общественных установлений, ограничивающих некоторые хотя бы и социально оправданные потребности; притязание открыто или скрыто нарушать принятые в обществе правила, права и интересы других лиц. У большей части преступников, особенно насильственных и корыстно-насильственных, констатируются ограниченность социально оправданных потребностей, примитивность и искаженность их.

Для характеристики личности преступника существенны также особенности ее интеллектуальных, эмоциональных и волевых свойств.

К интеллектуальным свойствам относятся: уровень умственного развития, объем знаний, жизненный опыт, широта или узость взглядов, содержание и разнообразие интересов и т. д. Криминологические исследования не подтверждают утверждений о дефектах умственного развития преступников: у подавляющего большинства оно находится в норме. Вместе с тем большинство лиц, совершающих преступления, особенно насильственного характера, отличается сниженным уровнем общеобразовательных знаний, незавершенностью образования, ограниченным интересом или полным его отсутствием к приобретению знаний, использованию средств массовой информации, пользованию благами культуры. Эти пробелы часть таких лиц возмещает знаниями, престижными для их микросреды, а также необходимыми для подготовки, совершения и сокрытия преступления. Эмоциональные свойства личности составляют сила, уравновешенность и подвижность нервных процессов (темперамент); динамичность чувств; степень эмоциональной возбудимости; сила и темп реакции на различные раздражители и ситуации; постоянство или изменчивость переживаний и т. п. Лицам, совершающим некоторые виды преступлений (насильственные, бытовые), заметно присуща несдержанность, недуманность поступков, конфликтность, неуравновешенность и изменчивость отношений. Волевые свойства личности характеризуют умение сознательно регулировать свою деятельность, способность принимать и осуществлять принятые решения, добиваться намеченной цели. Это проявляется в таких качествах, как целеустремленность, последовательность, инициативность, активность, находчивость, твердость, стойкость, настойчивость, выдержка, самообладание, решительность, и иных аналогичных, а также противоположных им чертах и свойствах личности. Одна часть преступников обладает сильными волевыми качествами, но они ориентированы у них на удовлетворение негативных антиобщественных потребностей и интересов. Другая часть характеризуется слабованием, податливостью, неспособностью противостоять влиянию других лиц, вовлекающих их в преступление, либо собственному соб-

лазну нарушить закон, возникающему в определенной ситуации.

Заканчивая рассмотрение нравственно-психологических свойств личности преступника, надо подчеркнуть, что показателем и критерием подобных свойств является поведение индивида. Это значит, что в основе суждения о личности преступника должны лежать не мнения и оценки опрашиваемых лиц (родственников, сослуживцев, знакомых), а конкретные факты поведения исследуемого лица, оцениваемые в совокупности.

Особо следует сказать о значении факта преступления для характеристики личности преступника. Совершенное преступление, его направленность, тяжесть, мотивы являются, разумеется, важнейшим критерием для суждения о личности виновного, о степени его общественной опасности. Было бы, однако, серьезной ошибкой абсолютизировать значение преступления при оценке личности преступника, строить эту оценку только на данных о преступлении. Такой подход оказался бы в прямом противоречии с законом, который требует учитывать личность преступника наряду с характером совершенного преступления и всеми обстоятельствами дела (ст. 32 Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик). Совершенное преступление, его мотивы (например, корысть) и другие признаки (например, жестокость) могут соответствовать устойчивым нравственным свойствам личности виновного, ее направленности, ценностным ориентациям, а могут и расходиться с ними, быть для данной личности нехарактерными, случайными проявлениями, обусловленными приводящими обстоятельствами. Выяснить, насколько совершенное преступление согласуется или расходится с действительной нравственной сущностью виновного, — важнейшая задача исследования личности преступника, от решения которой часто зависит и правильное определение причин совершенного преступления.

Рассмотренные выше признаки, характеризующие личность преступника, находятся во взаимосвязи и взаимозависимости. Так, конкретные условия жизни индивида, и, в частности, то, что мы определили как социально-демографические признаки личности (возраст, образование, род занятий, местожительство и т. д.), в известной мере определяют его социальные роли и вместе с последними являются решающим фактором в формировании и развитии нравственных свойств и психологических особенностей личности. В свою очередь нравственно-психологические свойства, несомненно, отражаются в том, как складываются социальные условия жизни индивида, каким влияниям и воздействиям он подвергается, какие социальные роли играет и как их выполняет. Это взаимодействие всех сторон личности достаточно отчетливо проявляется во многих случаях преступного поведения.

Таким образом, следует говорить не просто о совокупности признаков, а об определенной системе, образующей структуру личности преступника. Знание этого обстоятельства ориентирует на то, чтобы изучение личности преступника не ограничивалось уста-

новлением отдельных характеризующих его признаков, часто лежащих на поверхности, а производилось с необходимой тщательностью и глубиной, обеспечивающей выявление всех существенных в криминологическом отношении свойств и качеств индивида в их взаимосвязи и взаимодействии. Только такой подход позволит полнее вскрыть причины преступного поведения, лучше организовать его профилактику.

7. КЛАССИФИКАЦИЯ И ТИПОЛОГИЯ ПРЕСТУПНИКОВ

Изучение личности преступника имеет большое значение для научно-обоснованной классификации преступников. Каждый преступник как личность индивидуален и характеризуется совокупностью рассмотренных выше признаков, конкретное содержание которых многообразно и различно. Это не исключает того, что всю совокупность лиц, совершающих преступления, можно разбить на определенные группы (типы), характеризующиеся единством какого-либо одного или нескольких наиболее существенных признаков, положенных в основу такого деления.

Классификация преступников возможна по различным основаниям. Наиболее простой классификацией является деление преступников по видам совершенного ими преступления. В этом плане обычно выделяют «хулиганов», «убийц», «насильников», «воров», «расхитителей», «взяточников» и т. п. Такое деление основано преимущественно на характере преступления и в меньшей степени на особенностях личности преступников, для которых преступление хотя и существенный, но не единственный характеризующий признак. Лица с одинаковой антиобщественной направленностью, например корыстного типа, могут в одних условиях совершить должностное хищение, в других — заниматься частнопредпринимательской деятельностью или спекуляцией, в третьих — брать взятки. Следовательно, подобное деление не отвечает задачам криминологической классификации преступников.

Характер классификации, критерии, по которым она строится, определяются тем, каким целям данная классификация служит. В уголовном праве принято деление преступников в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления и связанной с этим опасностью самой личности виновного. Это помогает правильной индивидуализации ответственности и наказания. Решая вопросы применения наказания, в частности режима лишения свободы, условного осуждения, замены уголовной ответственности мерами административного характера или общественного воздействия, условно-досрочного освобождения от наказания, снятия судимости и т. п., советский уголовный закон различает следующие категории преступников: лица, совершившие особо опасные и некоторые иные государственные преступления; лица, совершившие тяжкие преступления; лица, совершившие преступления, не представляющие большой обществен-

ной опасности; лица, совершившие малозначительные преступления; лица, ранее отбывавшие лишение свободы; особо опасные рецидивисты.

В исправительно-трудовом праве классификация преступников подчинена задаче правильной организации исполнения наказания и успешного исправления и перевоспитания осужденного. В соответствии с этим здесь помимо дифференциации преступников по некоторым социально-демографическим признакам (пол, возраст) используется уголовно-правовая классификация осужденных по характеру и степени тяжести совершенного ими преступления и личности виновного, которая дополняется учетом основных нравственно-психологических особенностей личности, существенных для решения указанных задач, и, в частности, для выбора необходимых средств педагогического и психологического воздействия.

Криминологическая классификация преступности должна способствовать решению основных криминологических проблем: оценке социальных параметров преступности, установлению источников, питающих это негативное явление, и причин индивидуального преступного поведения. В соответствии с этим при построении криминологической классификации преступников следует выделить два аспекта: 1) преступность, ее социальные причины и организация предупредительной работы; 2) механизм индивидуального преступного поведения и профилактика преступлений конкретных лиц.

С учетом сказанного криминологическая классификация преступников может строиться по различным основаниям. Особенность классификации преступников в криминологии состоит в том, что выделяется множество самостоятельных классификационных критериев, группирование по которым производится не по линейной системе, а в иерархической связи. Каждый из классификационных признаков определяет социально значимое свойство или группу их, однако не исчерпывает всей взаимосвязи свойств, характеризующих личность преступника.

При анализе преступности обычно прибегают к классификации лиц, совершивших преступления, по отдельным социально-демографическим признакам, различая преступников по полу (мужчин и женщин), по возрастным группам (несовершеннолетние 14—17 лет, молодые 18—24 и 25—29 лет, зрелые 30—39 и 40—49; старший возраст 50 и выше), по социальному положению (рабочие, служащие, колхозники, учащиеся, пенсионеры, неработающие и неучащиеся) и т. п. Подобные группировки углубляют наши представления о преступности и составе преступников, указывают наиболее актуальные направления предупредительной работы, исходя из распространенности преступности в различных социально-демографических группах населения. Вместе с тем подобная классификация не отражает различий в криминологической характеристике лиц, совершающих преступления. Ведь лица одного и того же пола,

Возраста, социального положения и иных демографических признаков совершают преступления, глубоко различные по своей направленности, мотивации, характеру и степени общественной опасности. Применительно к задаче индивидуального предупреждения преступлений многие из указанных признаков в значительной мере теряют смысл. Зато особое значение приобретают такие признаки (а, следовательно, и основания классификации), которые характеризуют характер и степень антиобщественной направленности личности, а в конечном счете — личные причины преступного поведения.

Антиобщественная (антисоциальная) направленность — это комплексное понятие, характеризующее не одну какую-либо сторону личности, а целостное ее состояние, которое стало источником ее антиобщественного поведения. Антиобщественная направленность — это позиция личности по отношению к определенным правоохраняемым общественным интересам. Крайнее выражение антиобщественной направленности называют иногда антиобщественной установкой, суть которой состоит в готовности лица к определенному антиобщественному поведению.

Термин антиобщественная направленность носит относительный характер, так как имеется в виду не направленность против общества в целом или даже против комплекса общественных отношений, а ориентация на определенные преступные действия. Вымогатель взятки или спекулянт, извлекающий выгоду из перепродажи товаров, имеет корыстную направленность. По общему правилу, он не совершит карманную кражу, грабеж или убийство.

Антиобщественная направленность различается не только по содержанию, но и по глубине, устойчивости и интенсивности. Особо опасные рецидивисты, у которых антиобщественная направленность принимает форму установки, характеризуются устойчивой готовностью к совершению не одного определенного преступления, а различных преступлений в довольно широком диапазоне. Другим преступникам присуща устойчивая направленность к совершению одного вида преступлений, например мошенничества. У третьих направленность не носит устойчивого характера: при наличии объективных трудностей или препятствий для реализации не проявляется в виде преступления и может вообще в дальнейшем ослабеть или отпасть. Минимальная степень антиобщественной направленности характерна для большинства несовершеннолетних преступников, лиц, впервые совершивших преступление, не представляющее большой общественной опасности, лиц, совершивших преступление под влиянием особо неблагоприятного стечения обстоятельств, а также в состоянии превышения пределов необходимой обороны и крайней необходимости.

Устойчивая антиобщественная направленность связана с глубоко укоренившимися мотивами преступного поведения, твердо определяемыми социально отрицательными целями. Она свойственна наиболее опасным рецидивистам, людям, длительное время и

систематически занимающимся преступной деятельностью. У них искаженные потребности, ограниченные интересы, негативные отношения к основным требованиям права и нравственности; они считают для себя наиболее предпочтительным антиобщественный образ жизни, противоправные формы поведения. Преступление является закономерным следствием внутреннего нравственно-психологического склада подобной личности. Удельный вес таких преступников невелик.

В соответствии со сказанным определяются и критерии криминологической классификации преступников. Подобная классификация строится по двум сочетающимся основаниям: 1) содержанию антисоциальной направленности и ценностных ориентаций личности; 2) глубине и стойкости антисоциальности.

Антисоциальная направленность и ценностные ориентации по содержанию могут быть разделены на следующие виды:

1) негативно-пренебрежительное отношение к человеческой личности и ее важнейшим благам: жизни, здоровью, телесной неприкосновенности, чести, достоинству, спокойствию и т. п. Подобное отношение лежит в основе умышленных преступлений против личности — убийства, телесных повреждений, изнасилований, оскорбления, клеветы и т. п., а также большинства случаев хулиганства;

2) корыстно-частнособственнические тенденции, связанные с игнорированием социалистического принципа распределения материальных благ по труду, права социалистической собственности и личной собственности других лиц. В этой группе необходимо подразделять достаточно резко различающиеся между собой типы преступников: с одной стороны, лиц, совершающих служебно-корыстные (хищение социалистического имущества путем злоупотребления служебным положением, взяточничество, обман покупателей и т. п.) и корыстно-хозяйственные (спекуляция, частнопредпринимательская деятельность, коммерческое посредничество) преступления, а с другой — лиц, совершающих кражи, грабежи, разбои. Промежуточной между ними может быть выделена группа тех, кто совершает мошенничество, вымогательство и т. п.;

3) индивидуалистически-анархическое отношение к различным социальным установлениям и предписаниям, к своим гражданским, служебным, семейным и прочим обязанностям. Подобные антисоциальные черты определяют совершение ряда хозяйственных преступлений (выпуск недоброкачественной, нестандартной или некомплектной продукции, приписки и другие искажения отчетности о выполнении планов и т. д.); преступлений против порядка управления (самовольное присвоение звания или власти должностного лица, нарушение законов о записи актов гражданского состояния, самоуправство); преступлений против правосудия (принуждение к даче показаний, заведомо ложные показания, побег из места заключения или из-под стражи); воинских преступле-

ний (неисполнение приказа, угроза начальнику, самовольное оставление части или места службы);

4) особо следует выделить легкомысленно-безответственное отношение к установленным социальным ценностям и своим обязанностям по отношению к ним, проявляющееся в различных неосторожных преступлениях.

Указанные виды антисоциальной направленности, позволяющие классифицировать лиц, совершающих преступления, не исчерпывают, по-видимому, всех существующих вариантов и должны рассматриваться лишь как основные. Кроме того, они не всегда выступают в «чистом» виде. Возможны различные вариации и сочетания, проявляющиеся в соответствующих преступлениях. Так, преступники, совершающие разбой, убийства из корысти, уклонение от уплаты средств на содержание детей или родителей, находятся как бы «на стыке» первого и второго видов; торговля наркотиками, частнопредпринимательская деятельность, самогоноварение — второго и третьего видов. Во всех названных случаях одна антисоциальная направленность проявляется в действии (например, нападение при разбое), другая — в его целях и мотивах (завладение чужим имуществом, обогащение).

Подобное положение возможно и при неосторожных преступлениях: например, водитель автомашины нарушает правила движения и допускает аварию потому, что решился на «левую» езду ради вознаграждения и торопился ее выполнить. В этом случае легкомысленно-безответственное отношение к правовым установлениям и социальным ценностям (вид 4) сочетается с корыстной мотивацией (вид 2).

Классификация преступников по характеру их антисоциальной направленности должна быть дополнена их дифференциацией по степени злостности, глубины и стойкости этой антисоциальности. Было бы неправильно относить к одному виду убийцу и клеветника или крупного расхитителя и человека, совершившего мелкую кражу. Кроме того, совершение преступления, будучи проявлением соответствующих антисоциальных свойств, само по себе еще не определяет, насколько такие свойства преобладают в структуре данной личности, насколько они устойчивы и выражают ее действительную нравственную сущность, в том числе и общественную опасность. Ведь одна и та же антисоциальная направленность — корыстная, агрессивно-насильственная и т. д., у одних может иметь глубоко укоренившийся, доминирующий, злостный характер, а другим присуща в минимальной степени и вызывает совершение преступления лишь в сочетании с особо неблагоприятной внешней ситуацией. В правоохранительной практике хорошо известны два полярных типа преступников — «злостный» и «случайный». Существуют, разумеется, и «промежуточные» варианты. Подобные различия весьма существенны для типологии преступников.

Показателем глубины, стойкости, злостности, антисоциальной направленности личности преступника служит совокупность таких

факторов, как тяжесть совершенного преступления; обстоятельства его совершения и, в частности, роль в этой ситуации; поведение, предшествующее преступлению (социально-положительное, неустойчивое, аморальное, противоправное и т. п.).

С учетом сказанного в намеченных выше первых трех видах умышленных преступников следует различать:

— лиц, впервые совершивших преступления, противоречащие их общей социально-положительной направленности, характеризующейся всем предшествующим нравственно-положительным поведением;

— лиц, впервые совершивших тяжкие преступления под воздействием неблагоприятного стечения внешних обстоятельств и характеризующихся на производстве, в быту и во всех иных социальных проявлениях положительно;

— лиц, совершивших преступление впервые, но допускаявших и раньше правонарушения и аморальные проявления;

— лиц, неоднократно совершавших преступления, в том числе и ранее судимых;

— лиц, подпадающих под категорию особо опасных рецидивистов.

Намеченные группы преступников условно можно было бы назвать «случайными», «ситуационными», «неустойчивыми», «злостными» и «особо опасными».

Изложенная типология не является, разумеется, исчерпывающей и завершенной. Дальнейшая разработка проблемы личности преступника позволит углубить и развить эту классификацию, дать развернутую криминологическую характеристику каждого из выделенных видов (типов) преступников.

8. ЗНАЧЕНИЕ, ОБЪЕМ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ИЗУЧЕНИИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Изучение личности преступника имеет большое научно-познавательное и практическое значение для успешного решения всего комплекса вопросов, связанных как с конкретным случаем совершения преступления или становления лица на преступный путь, так и с общими задачами борьбы с преступностью и предупреждения преступлений. С этой точки зрения могут быть выделены уголовно-правовой, процессуальный, исправительно-трудовой и криминологический аспекты проблемы личности преступника и использования данных о личности. В уголовном праве данные о личности преступника необходимы для решения вопросов о виновности лица в совершенном преступлении, индивидуализации ответственности и наказания. В процессуальном плане личность преступника имеет значение для правильного определения направления расследования дела, построения и проверки следственных версий, определения тактики и методики выполнения различных процессуальных действий, а в ряде случаев и для установления отдельных доказа-

тельственных фактов. С точки зрения исправительно-трудового права личность преступника является важнейшим фактором, без знания и учета которого невозможна организация эффективного исправления и перевоспитания каждого осужденного в процессе отбывания им наказания, определения индивидуальных методов и средств воздействия на него.

Криминологическое значение личности преступника связано с задачей выявления и устранения причин и условий преступности в процессе профилактической деятельности правоохранительных органов.

Объем, пределы и методы изучения личности преступника в каждом из указанных выше аспектов различны, определяются целями и задачами такого изучения. При расследовании и рассмотрении конкретного уголовного дела, например о взяточничестве, следователь и судья не могут и не должны детально выяснять всю биографию обвиняемого: как он рос, воспитывался, каким влияниям и воздействиям подвергался, как проявлял себя в различных обстоятельствах, каковы его характер, взгляды, интересы, эмоциональные и волевые качества. Изучение личности в этом случае ограничивается тем кругом вопросов, которые связаны с разрешением данного уголовного дела. Это, во-первых, сведения о личности, необходимые для установления характера преступления и виновности в нем данного лица (например, должностное положение, круг обязанностей, отношения с потерпевшим); во-вторых, сведения, характеризующие данное лицо по работе, а также его поведение в быту, в семье, общественную деятельность и т. п., необходимые для индивидуализации ответственности и наказания; в-третьих, сведения о личности, помогающие вскрыть непосредственные причины и условия совершения данного преступления, чтобы, с одной стороны, учесть это при определении наказания, а с другой — принять меры к их устранению. Пределы изучения личности преступника в рамках конкретного уголовного дела в значительной мере определяются указаниями уголовного закона (возраст уголовной ответственности, вменяемость, смягчающие и отягчающие обстоятельства); изучение происходит на стадии предварительного следствия и в суде в процессуальных формах (допрос обвиняемого и свидетелей, ознакомление с документами, производство экспертизы и др.). Индивидуальное изучение личности преступника продолжается и углубляется в исправительно-трудовых учреждениях. Здесь значительно больше внимания уделяется биографическому аспекту личности, тому, как человек оказался способен совершить преступление, каковы его нравственно-психологические свойства, черты характера, волевые и эмоциональные качества. Все это служит тому, чтобы найти правильный подход к данному лицу и успешно организовать его исправление и перевоспитание.

Наиболее углубленное и детализированное изучение личности необходимо для осуществления криминологических задач. В этой

связи следует выделить: изучение конкретного лица, нуждающегося в профилактическом воздействии; изучение личности преступника, а также лиц, склонных к совершению преступлений, по совокупности уголовных дел и иным материалам для выявления причин и условий совершения различных видов преступлений в пределах определенной территории, отрасли хозяйства или отдельного объекта и непосредственного осуществления необходимых профилактических мероприятий правоохранительными и иными органами; изучение личности преступника для решения общекриминологических проблем причин преступности, определения приемов ее анализа, разработки типологии преступников, основ криминологического прогнозирования и т. п. Такое изучение личности преступников, проводимое криминологами в содружестве с социологами, психологами, педагогами, в тесном контакте с работниками правоохранительных органов, направлено на выявление типичных для различных категорий преступников антисоциальных взглядов, привычек, настроений, шаблонов поведения, условий нравственного формирования подобной личности и форм ее взаимодействия с социальной средой. При этом широко используются современные методы конкретно-социологических и криминологических исследований — анкетирование, интервьюирование, обследование и наблюдение, опросы и программированное изучение различных документов (судебных дел, надзорных материалов, управленческих решений, законодательных актов и т. п.). При изучении нравственно-психологических свойств личности преступника, его ценностных ориентаций, правосознания и т. п. применяются специальные тесты.

Изучение личности преступника служит основой для разработки рекомендаций общесоциального, правового, идеологического, организационного и иного характера по устранению причин и условий преступности, обеспечению профилактической деятельности правоохранительных органов.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Понятие личности преступника. Общесоциологическое и уголовно-правовое содержание этого понятия	3
2. Личность преступника и смежные понятия	7
3. Марксистско-ленинская концепция личности — методологическая основа криминологического учения о личности преступника	10
4. Общественная опасность — специфическое социальное качество личности преступника	15
5. Соотношение социального и биологического в личности преступника	19
6. Структура и основные черты криминологической характеристики личности преступника	26
7. Классификация и типология преступников	34
8. Значение, объем и основные направления в изучении личности преступника	39

**УЧЕНИЕ О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ
В ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Александр Борисович Сахаров
доктор юридических наук, профессор

Редактор **В. И. Баркова**

Художник **А. В. Львов**

Технический редактор **В. А. Сабуров**

Корректор **Л. Б. Петрицец**

Сдано в набор 11.06.84 г.

Подписано к печати 17.10.84 г.

Формат 60×90¹/₁₆ Объем 3,0 п. л. Тираж 1500 экз. Цена 20 коп. Заказ 4676

Типография имени Воровского, Москва